

DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.1.042-053
УДК 903

Р. Резалу, Я. Айремлу, Н. Харири, С.Ф. Эйсванд

Университет Мохагхега Ардабили, Иран

University of Mohaghegh Ardabili,

Daneshgah Street, 56199-11367, Ardabil, Iran

E-mail: r_rezaloo@uma.ac.ir; yahya_ayramlou@uma.ac.ir; hariri.nemat@gmail.com; Samanehfarokhii@gmail.com

Изучение захоронений периода развитой бронзы на могильнике Хангах Гилаван (первые результаты)

Представлены характеристики захоронений № 14 и 24, типичных для могильника Хангах Гилаван, открытого в 2006 г. около г. Хальхаль в пров. Ардебиль на северо-западе Ирана. В работе приводятся подробные описания погребений и находок из них, указываются аналоги артефактов. Изучение сопроводительного инвентаря из этих объектов позволяет заключить, что большая часть изделий находит параллели в материалах памятников развитой бронзы, хотя подобные формы керамических сосудов ручной лепки, заколок для волос, кинжалов были распространены в регионе с периода ранней бронзы. Наглядно это демонстрируют сосуды с двумя ручками, украшенными шишечками, относимые к нахичеваньскому типу. Изученные комплексы свидетельствуют о культурной динамике на протяжении периода ранней и развитой бронзы, в т.ч. о непрерывности традиции производства керамики.

Ключевые слова: Северо-Западный Иран, могильник Гилаван, период развитой бронзы, погребение, технология керамического производства.

R. Rezalou, Y. Ayremlou, N. Hariri, and S.F. Eisvand

University of Mohaghegh Ardabili,

Daneshgah Street, 56199-11367, Ardabil, Iran

E-mail: r_rezaloo@uma.ac.ir; yahya_ayramlou@uma.ac.ir; hariri.nemat@gmail.com; Samanehfarokhii@gmail.com

The Study of Middle Bronze Age Interments at Khanghah Gilavan: Tentative Results

We give a detailed description of burials 14 and 24, typical of the Khanghah Gilavan cemetery, discovered in 2006 near Khalkhal, in the Ardabil Province, northwestern Iran. Parallels to the finds are discussed, mostly suggesting the Middle Bronze Age, although similar handmade vessels, hairpins, and daggers had been common in the region since the Early Bronze Age. The most illustrative examples are Nakhchivan-type vessels, the two handles of which are decorated with buttons. The burials indicate cultural changes over the Early and Middle Bronze Ages, despite the continuity of the ceramic manufacturing tradition.

Keywords: Northwestern Iran, Gilavan cemetery, Middle Bronze Age, burial, ceramic manufacturing technology.

Введение

Периоды бронзового и железного веков и неравномерное развитие культуры в этот период – важная тема исследований в археологии Ирана. Есть ли преемственная связь между культурами железного века и периода поздней бронзы, имеются ли культурные различия между периодами ранней, развитой и позд-

ней бронзы, связаны ли некоторые изменения с приходом в регион новых племен – ответы на эти вопросы очень важны для формирования представления о процессах, протекавших в древности на северо-западе современного Ирана.

Хронологическая позиция памятников в этой части страны основана преимущественно на данных, полученных при раскопках близ оз. Урмия. Результа-

ты этих исследований экстраполируются на весь северо-запад Ирана, хотя рельеф региона неоднороден: там есть равнинные места, заболоченные и гористые участки. В большинстве районов этой части страны систематические археологические исследования не проводились.

В мае 2006 г. в ходе строительства дороги в пров. Ардебиль были обнаружены остатки древних захоронений; в августе того же года под руководством доктора Р. Резалу проведены раскопки выявленного могильника Хангах Гираван. В первый сезон работ удалось исследовать 16 погребений. Материалы этих раскопок свидетельствуют о непрерывности традиций в производстве керамики и погребальных обрядах от бронзового до железного века без какой-либо культурной динамики. Могильник выделяется среди других древних памятников Ирана размерами (2 тыс. га) и разнообразием погребальной практики.

Могильник Хангах Гираван ($48^{\circ}46'39,7''$ в.д., $37^{\circ}17'39,9''$ с.ш.) расположен на северо-западной окраине д. Ханегах, приблизительно в 60 км к юго-востоку от г. Хальхаль в районе Шахруд и приблизительно в 180 км от юго-восточной части границы между пров. Ардебиль и Гилян (рис. 1–3). Памятник

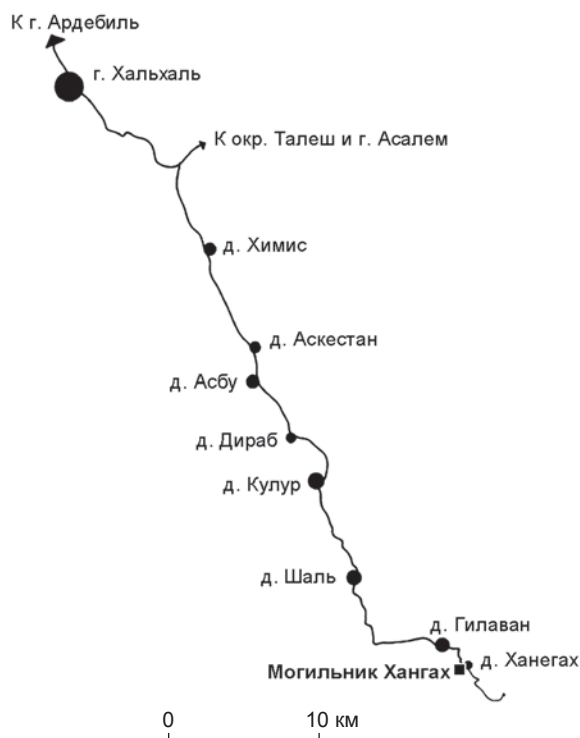

Рис. 1. Тропа к могильнику Хангах Гираван.

Рис. 2. Вид на могильник.

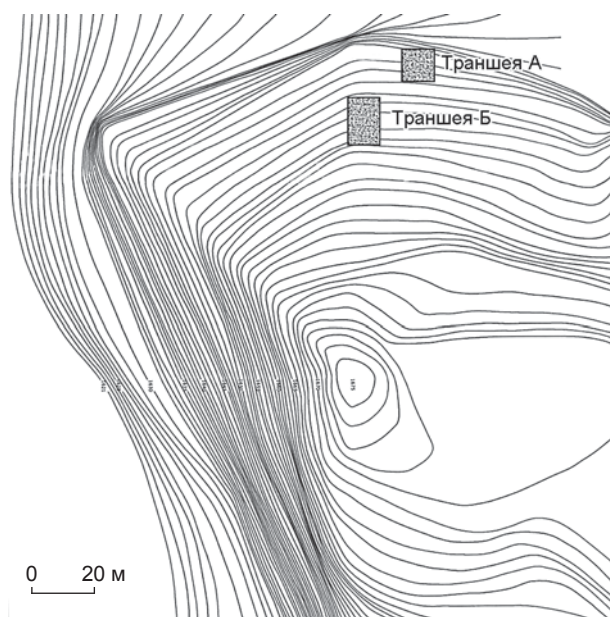

Рис. 3. Ситуационный план могильника Хангах Гиалаван и раскопанных траншей.

находится в долине Талышских гор. По ней протекает р. Гиалаван, благодаря которой долина богата садами. Здесь выращивают в основном грецкий орех, средства от его продажи являются источником существования местных жителей. Гиалаван впадает в Шахруд, один из притоков р. Кизил Узан. Климат в данной местности высокогорный умеренный (см. рис. 1).

Керамика периода развитой бронзы на северо-западе Ирана

В конце периода ранней бронзы – начале эпохи развитой бронзы на юге Кавказа угасла кура-аракская культура, оставившая многочисленные поселения. В период развитой бронзы структура поселений носителей культуры изменилась в результате проникновения в регион этнических групп, которые занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни [Badaliyan et al., 2003]. В это время на данной территории успешно развивалась металлургия, создавались прекрасные серебряные и золотые сосуды. Здесь отмечены использование четырехколесных повозок, изменение принципов расселения, в т.ч. освоение высокогорных территорий для летнего выпаса скота и т.д., появление захоронений в виде курганов [Puturidze, 2003, p. 114]. Однако памятников, представляющих этот период, немного: Узарлик-Тепе, Шах Тахти, Кюль-Тепе, Хафтаван-Тепе и Геой-Тепе [Ozfirat, 2001, p. 117]. Основными археологическими свидетельствами эпохи развитой бронзы являются материалы, обнаруженные в погребениях [Kohl, 1993, p. 128].

Периоду развитой бронзы на Кавказе соответствуют пять местных культур: западная закавказская, триалетская, кармир-бердская, культура узарлик и культура гизил ванак [Kushnareva, 1997, p. 84]. Согласно принятой хронологии, в это время на северо-западе Ирана бытовали две традиции изготовления керамики. Керамика типа Урмия из памятника Хафтаван VIб была описана М.Р. Эдвардсом [Edwards, 1981, p. 106; 1983, p. 72; 1986, p. 65]. Это сосуды с моно- и полихромными орнаментами, найденные в Геой-Тепе В и Г [Dyson, 1968, p. 18], а также в нарушенном слое позднего бронзового века в Динха-Тепе [Rubinson, 1994, p. 199]. Аналогичные изделия известны за пределами Ирана: в Азербайджане [Абибуллаев, 1982, с. 4–6; Алиев, 1967, с. 117] и Восточной Турции [Cilingiroglu, 1986, p. 312; 1987, p. 121] (похожие керамические предметы имеются в музеях Турции [Cilingiroglu, 1986, p. 312; 1987, p. 121; 1984, p. 131]). Керамика из памятника Хафтаван VI была разделена на периоды – VIв, VIб и VIа (от раннего к позднему). Критерием для выделения находок периода VIа, которые залежали выше артефактов периода VIб (среди них были керамические сосуды типа Урмия), принято наличие в слое грубо окрашенных сосудов, представленных только на восточной периферии Тепе jх. Кроме того, грубые сосуды этого периода, в отличие от более ранних сосудов периода VIб, не заглажены. По этой причине такие сосуды из слоя VIа отнесены к более позднему времени; как показали исследования, они являются одной из разновидностей местной керамики, выделенной в материалах Хафтаван VIб [Burney, 1994, p. 54]. Для Хафтаван VIб имеется радиоуглеродная дата – 1 772 лет до н.э. [Burney, 1975, p. 161]. Недавние исследования, проведенные в Армении, позволили датировать период VIа 2 400–1 600 лет до н.э. В.Б. Бахшалиев и А. Сеидов предложили датировать его 2 300–1 600 лет до н.э. [Ozfirat, 2001, p. 122–123]. На основании данных по Хафтаван-Тепе М.Р. Эдвардс датировал этот же период 1 950–1 350 лет до н.э. или концом закавказской культуры – началом железного века [Edwards, 1981, p. 102]. С учетом этих определений закавказскую культуру можно считать одной из важнейших в истории региона. Найденные на ее поселениях 24 грубо окрашенных сосуда, вероятно, были привезены торговцами [Rubinson, 2004, p. 666]. Свидетельства данной культуры на памятниках раннего железного века в указанных районах немногочисленны.

Другую керамическую традицию периода развитой бронзы на северо-западе Ирана представляет керамика типа Хабур. Она была выделена по находкам из Хасанлу VI и Динха-Тепе IV и тщательно изучалась по коллекциям Динха-Тепе. Ее появление можно связывать с влиянием извне на культуры Северо-Западного Ирана, поскольку керамика типа Хабур не обна-

руживает преемственности с керамикой предыдущих периодов. Керамика подобного типа была распространена в Северной Месопотамии (Кюль-Тепе, Чгхар Базар, Тель Алримех и Нузи) [Hamlin, 1974, p. 129–130] 1 600–1 900 лет до н.э. Керамика типа Хабур появилась в исследуемом регионе благодаря торговым связям. По ее шести образцам методом термолюминесценции были получены даты в диапазоне от $2\,106 \pm 68$ до $1\,684 \pm 58$ лет до н.э.

Находки из погребения № 14

Погребение обнаружено в траншее Б. Яма была вырыта в соответствии со статусом погребенного: могильное пространство формировалось с учетом положения тела и объема, необходимого для размещения сопроводительного инвентаря. После захоронения умершего надмогильная насыпь была засыпана колотым и бутовым камнем, галькой и кусками породы. Камни служили ее маркером. Самый большой в кладке валун имел размеры $52 \times 33 \times 21$ см. Судя по форме каменной насыпи, могильная яма имела подовальную форму. Почва в ней была темно-коричневая, мягкая и рыхлая, с включениями в виде мелких, средних и крупных камней и гравия.

Могила стандартная, ориентирована по линии СЗ – ЮВ. Ее размеры $175 \times 170 \times 100$ см. Ввиду высокой влажности, а также давления камней насыпи костяк был частично разрушен. Он принадлежал женщине 30–35 лет. Умершая погребена головой на ЮЗ, ногами на СВ; череп был повернут влево, а его лицевая часть – на СЗ. Верхняя часть скелета находилась в положении на спине. Кости правой руки согнуты в локте. Фаланги правой руки загнуты вверх. Лучевая и локтевая кости левой руки сдвинуты с места. Первоначально ноги, вероятно, были согнуты в коленях, потом кости ног упали влево, а кости правой ноги оказались поверх костей левой.

В западной части могилы примерно в 15 см от скелета обнаружены кости жвачного животного, вероятно, овцы (барана). На костях скелета сохранились следы охры, которой, видимо, покрыли тело усопшей перед захоронением (рис. 4).

Сопроводительный инвентарь располагался по краям могилы и включал следующие предметы:

светло-серый широкогорлый сосуд ручной работы с двумя ручками (№ 1, рис. 5). Аналогичные изделия найдены в Майкопских курганах и датированы концом раннего бронзового века [Lyonnet, 2000, fig. 3, 4], а также в Геой-Тепе В и датированы средним – поздним этапом бронзового века [Burton Brown, 1951, fig. 30, 950]. Повидимому, такая форма сосудов преобладала на раннем

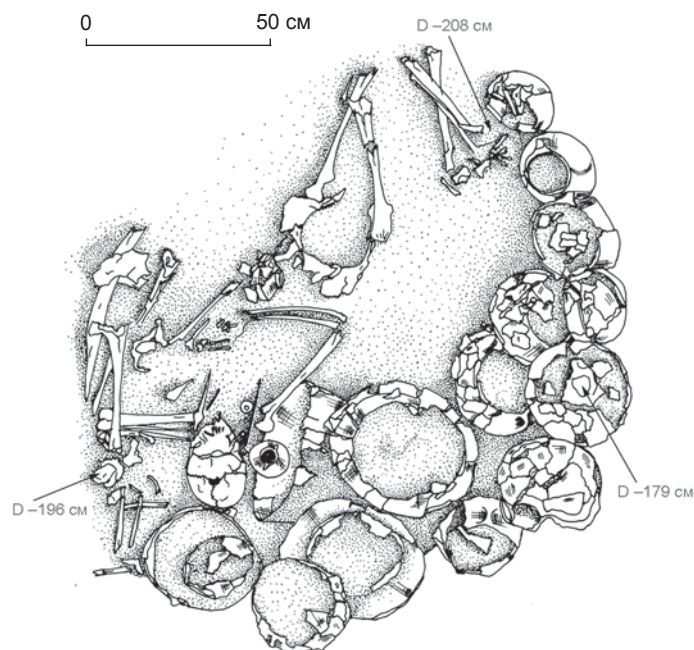

Рис. 4. Кости скелета и сопроводительный инвентарь в погр. № 14.

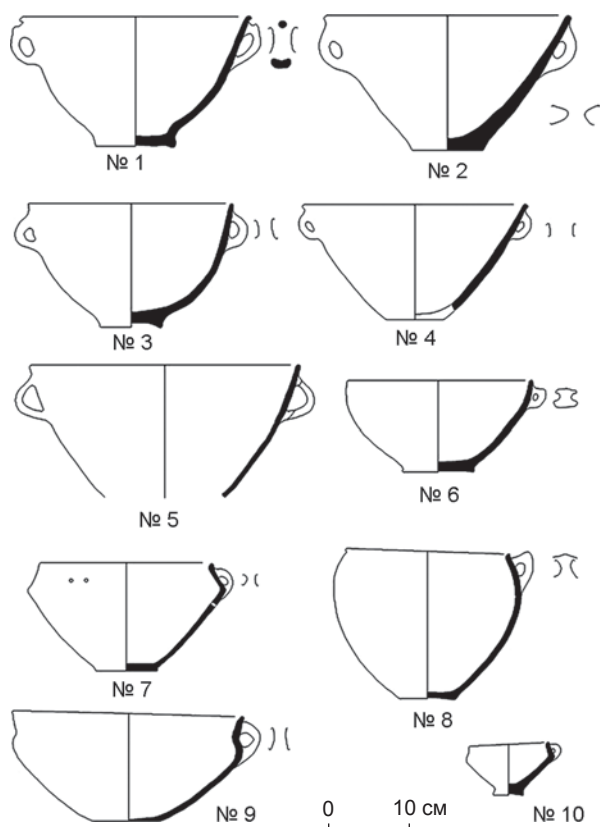

Рис. 5. Керамика из погр. № 14.

этапе бронзового века. Подобные изделия этого времени найдены в Яник-Тепе [Summers, 1982, fig. 42, 5];

коричневый широкогорлый сосуд ручной лепки с двумя ручками (№ 2, рис. 5). Аналогичные изделия периода ранней бронзы найдены в Геой-Тепе В [Burton Brown, 1951, fig. 30, 961] и Яник-Тепе [Summers, 1982, fig. 42, 6];

темно-коричневый широкогорлый сосуд ручной работы с двумя ручками (№ 3, рис. 5). Аналогичные изделия имеются в коллекции Геой-Тепе В [Burton Brown, 1951, fig. 23, 182];

светло-серый широкогорлый сосуд ручной работы с двумя ручками (№ 4, рис. 5). Аналогичные сосуды обнаружены в Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 13, 14] и Сос Хюйюк VI [Sagona, 2000, fig. 23, 5];

темно-серый широкогорлый сосуд ручной работы с двумя ручками (№ 5, рис. 5). Аналогичные сосуды найдены в Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 13, 14] и Сос Хюйюк VIб [Sagona, 2000, fig. 23, 5];

светло-серый широкогорлый сосуд ручной работы с ручкой (№ 6, рис. 5). Такие ручки нахичеванского типа известны по находкам периода развитой бронзы из Сос Хюйюк IVа [Ibid., fig. 17, 1], Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 21, 882], Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 11, 15] и Динха-Тепе IV [Hamlin, 1974, fig. 1, 1]. Кроме того, аналогичные предметы

имеются в сопроводительном инвентаре ранних курганов Грузии, датированных концом периода ранней бронзы [Kushnareva, 1997, fig. 34, 13]. Видимо, данная форма сосудов преобладала в период ранней бронзы (Яник-Тепе) [Summers, 1982, fig. 9, 8];

темно-коричневый широкогорлый сосуд ручной лепки с ручкой (№ 7, рис. 5). Аналогичные изделия найдены в Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 19, 846], Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 16, 19] и Сос Хюйюк Vв [Sagona, 2000, fig. 10, 6];

темно-серый широкогорлый сосуд ручной лепки с ручкой (№ 8, рис. 5). Такие же сосуды известны в Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 25] и Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 18, 11];

темно-серый широкогорлый сосуд ручной работы с ручкой (№ 9, рис. 5). Аналогичные изделия обнаружены в Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 20, 809], Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 16, 24], Динха-Тепе IV [Rubinson, 1991, fig. 27, g] и Сос Хюйюк IVб [Sagona, 2000, fig. 18, 7]. Сосуды подобной формы были распространены в период ранней бронзы (Яник-Тепе) [Summers, 1982, fig. 65, 1];

темно-серый широкогорлый сосуд ручной работы на подставке с ручкой (№ 10, рис. 5). Похожие сосуды найдены в Динха-Тепе IV [Hamlin, 1974, fig. 4, 36]

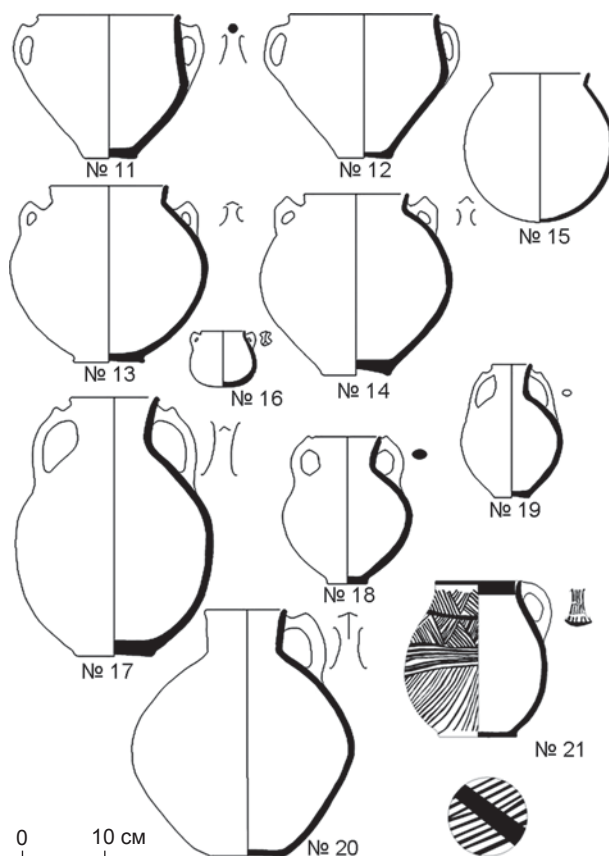

Рис. 6. Керамика из погр. № 14.

и Сос Хюйюк IV и датированы периодом развитой бронзы [Sagona, 2000, fig. 11, 1];

темно-серый сосуд ручной работы с вертикальным венчиком и двумя ручками (№ 11, рис. 6). На ручках имеются две шишечки. Сходные выпуклые украшения отмечены на сосудах из Триалети (Грузия), датированных периодом развитой бронзы [Schaeffer, 1948, fig. 289, 2], Сос Хюйюк IVa [Sagona, 2000, fig. 17, 1] и Динха-Тепе [Hamlin, 1974, fig. 5, 43]. Сосуды такой формы были распространены в период ранней бронзы (Яник-Тепе) [Summers, 1982, fig. 53, 7];

темно-серый сосуд ручной лепки с вертикальным венчиком и двумя ручками (№ 12, рис. 6). Аналоги имеются в материалах Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 19, 12];

темно-серый сосуд ручной лепки с горлышком средней высоты и двумя ручками (№ 13, рис. 6). Украшен шишечками. Аналогичные изделия, датированные периодом развитой бронзы, обнаружены в Триалети [Schaeffer, 1948, fig. 289, 2]. Подобные изделия, датированные периодом ранней бронзы, имеются в материалах Геой-Тепе В [Burton Brown, 1951, fig. 30, 51] и Сос Хюйюк V [Sagona, 2000, fig. 11, 1];

темно-серый сосуд ручной лепки с невысоким горлышком и двумя ручками (№ 14, рис. 6). Его аналоги известны в Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951] и Динха-Тепе IV [Hamlin, 1974, fig. 1, 2], а также в курганах ранней бронзы Грузии [Kushnareva, 1997, fig. 36, 48]. Сосуды такой формы характерны для периода ранней бронзы (Яник-Тепе) [Summers, 1982, fig. 4, 33];

коричневый сосуд с коротким горлышком, изготовленный на гончарном круге (№ 15, рис. 6);

темно-серый закрытый сосуд ручной лепки с двумя ручками (№ 16, рис. 6);

темно-серый высокогогорлый сосуд ручной лепки с двумя ручками (№ 17, рис. 6). Аналогичные изделия периода развитой бронзы известны из Геой-Тепе В и Хафтаван VIб [Burton Brown, 1951, fig. 20, 766; Edwards, 1981, fig. 11, 7]. Такие сосуды были распространены с раннего этапа бронзового века (Яник-Тепе) [Summers, 1982, fig. 86, 12];

темно-серый сосуд ручной лепки с горлышком средней высоты и двумя ручками (№ 18, рис. 6). Его аналоги обнаружены в захоронениях Триалети [Schaeffer, 1948, fig. 289, 3] и Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 20, 768];

коричневый высокогогорлый сосуд ручной лепки с двумя ручками (№ 19, рис. 6). Аналоги известны в захоронениях кург. 5 Триалети, датированном периодом развитой бронзы [Schaeffer, 1948, fig. 289, 5], Геой-Тепе Г и Сос Хюйюк IVa [Sagona, 2000, fig. 17, 5]. Такая форма сосудов распространена с периода ранней бронзы (Яник-Тепе) [Summers, 1982, fig. 1, 13];

светло-серый сосуд ручной лепки с горлышком средней высоты и ручкой (№ 20, рис. 6). Аналогичные изделия, украшенные шишечками, найдены в курганах Триалети, датированных периодом развитой бронзы, и Динха-Тепе IVг [Hamlin, 1974, fig. 5, 41]. Такие ручки нахичеваньского типа известны по находкам из Хафтаван VII [Summers, 1982, fig. 48, 41];

красный сосуд ручной лепки с горлышком средней высоты и ручкой (№ 21, рис. 6). Геометрический орнамент выполнен черной краской. Нижняя часть тулова

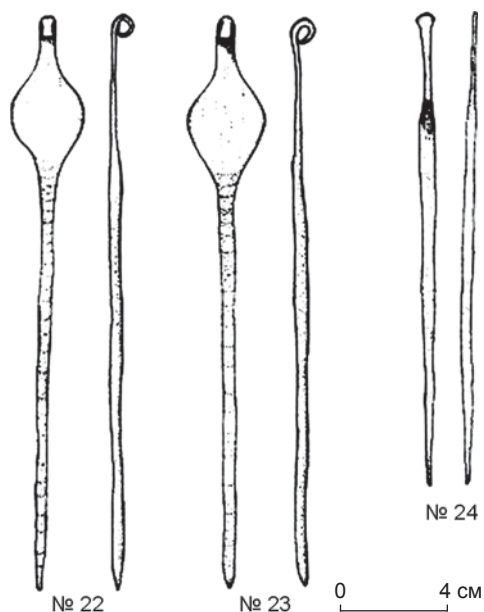

Рис. 7. Заколки для волос из погр. № 14.

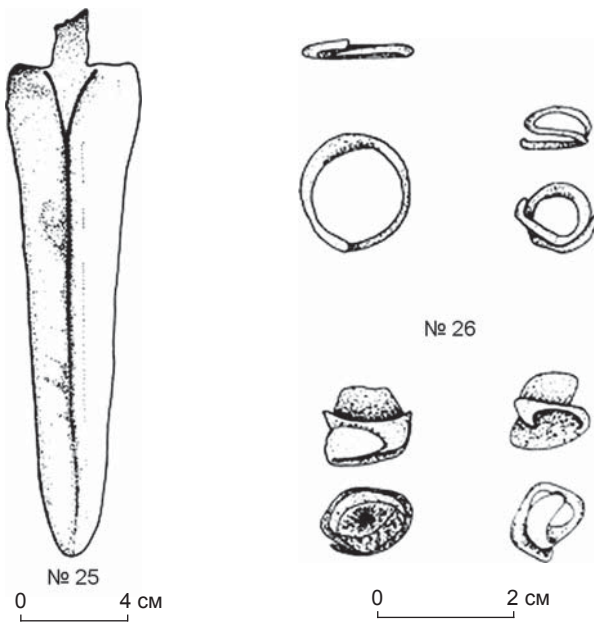

Рис. 8. Кинжал из погр. № 14.

Рис. 9. Серьги из погр. № 14.

оформлена параллельными косыми линиями. Горловина и верхняя часть тулова украшена чередующимися заштрихованными треугольниками, которые отделены от нижней части горизонтальными прямыми линиями. Дно орнаментировано. Аналоги известны в Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 20, 802] и Хаф-таван-Тепе VIб [Edwards, 1981, fig. 11, 14];

три бронзовые заколки для волос (№ 22–24, рис. 7). Найдены на скелете жвачного животного в западной части могилы. Аналогичные булавки конца периода ранней бронзы известны по находкам из курганов в Триалети [Schaeffer, 1948, fig. 291, 9] и Великенте (Дагестан) [Kohl, 2001, fig. 9, 269];

бронзовый кинжал (№ 25, рис. 8). Обнаружен на скелете жвачного животного в южной части могилы. Аналогичные кинжалы имеются в сопроводительном инвентаре ранних курганов Кавказа [Kushnareva, 1997, fig. 34, 13] и в Великенте, датируются концом периода ранней бронзы [Kohl, 2001, fig. 9, 186];

три бронзовые серповидные серьги (№ 26, рис. 9). Находились слева от черепа человека. Первая сопоставима с серьгами из ранних курганов Кавказа [Kushnareva, 1997, fig. 34, 13], мог. № 11 в Великенте, датированной концом периода ранней бронзы [Kohl, 2001, fig. 6, 344], и Динха-Тепе IV [Rubinson, 1991, fig. 27, 14]. Вторая серьга сопоставима с серьгами, найденными в ранних курганах Кавказа [Kushnareva, 1997, fig. 34, 7], мог. № 11 периода ранней бронзы в Великенте [Kohl, 2001, fig. 6, 345] и Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 29, 1289]. Аналоги третьей серьге имеются в инвентаре могилы периода развитой бронзы в Сос Хюйюк [Hopkins, 2003, fig. 28, 3], могилы конца периода ранней бронзы в Великенте [Kohl, 2001, fig. 6, 156] и Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 29, 1288].

Керамику из погр. № 14 можно разделить по цвету черепка: серая (67 %), коричневая (25 %), красная (8 %). Вручную изготовлено 87 % изделий, на гончарном круге – 13 %. Примесь мелкого песка отмечена в 57 % изделий, песка среднего размера – 33, грубого песка – 10 %. Хорошее качество обработки внешней поверхности отмечено у 71 % сосудов, среднее – у 29 %. Температура обжига 67 % сосудов достаточная, 33 % – недостаточная. Сосуды с горловиной составляют 33 %, закрытой формы – 50, с вертикальными венчиками – 8,5 % (табл. 1).

Находки из погребения № 24

Погребение обнаружено в траншее Б. Умерший захоронен в яме. Надмогильная насыпь оформлена колотым и бутовым камнем, галькой и кусками породы. Камни служили маркером могилы. Судя по форме насыпи, яма имела подовальную форму. Почва в могиле

Таблица 1. Характеристики сосудов из погр. № 14

№ сосуда	Способ изготовления	Цвет излома поверхности			Степень обжига	Отощитель	Следы обработки				Качество обработки			
		внутренней	средней	наружной			первичной		ангоб**		внутри	снаружи	внутри	снаружи
							внутри	снаружи	внутри	снаружи				
1	Вручную	Светло-серый	Темно-серый	Светло-серый	Полностью	Песок + слюда*	Полировка	Полировка	Прозрачный	Прозрачный	Среднее	Высокое		
2	»	Коричневый	Темный	Коричневый	Незначительная	То же	»	»	»	»	Полировка	»		
3	»	Темно-серый	Темно-коричневый	Темно-коричневый	»	»	»	»	»	»	»	»		
4	»	Светло-серый	Светло-серый	Светло-серый	Полностью	»	»	»	»	»	Менее высокое	Менее высокое		
5	»	Темно-серый	Темно-серый	Темно-серый	»	Среднезернистый	»	»	»	»	Высокое	Высокое		
6	»	Светло-серый	Светло-серый	Светло-серый	»	Песок + включения слюды	»	»	»	»	»	»		

7	»	Темно-коричневый	Темно-коричневый	Темно-коричневый	»	Песок + слюда	»	»	»	»	»	»	»
8	»	Темно-серый	Темно-серый	Темно-серый	»	Песок	»	»	»	»	»	»	»
9	»	То же	Коричневый	То же	Незначительная	Среднезернистый песок	»	»	»	»	»	»	»
10	»	»	Темно-серый	»	Полностью	Песок + слюда	»	»	»	»	Менее высокое	Менее высокое	Высокое
11	»	»	То же	»	»	То же	»	»	»	»	Высокое	Высокое	»
12	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
13	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	Менее высокое	Менее высокое	»
14	»	»	»	»	»	»	»	Частичная полировка	»	»	Среднее	Менее высокое	То же
15	На гончарном круге	Коричневый	Коричневый	Коричневый	»	Мелкозернистый песок	—	Полировка	»	»	»	»	»
16	Вручную	Темно-серый	Темно-серый	Темно-серый	»	То же	—	»	»	»	»	»	»
17	»	То же	То же	То же	»	Крупный песок + слюда	—	»	»	»	Менее высокое	»	»
18	»	»	»	»	»	Песок + слюда	—	»	»	»	Среднее	Среднее	Среднее
19	»	Коричневый	Коричневый	Коричневый	Незначительная	Мелкозернистый песок	—	Частичная полировка	»	»	»	Менее высокое	Менее высокое
20	»	Светло-серый	Светло-серый	Светло-серый	Полностью	Крупнозернистый песок + слюда	—	—	»	»	»	Среднее	Среднее
21	»	Красный	Красный	Красный	»	Песок + слюда	Полировка	Полировка	Плотный красный	Плотный красный	Высокое	Высокое	Высокое

*Слюда – золотистые и серебристые частицы, естественные составляющие отощителя.

**Прозрачный ангоб по цвету совпадает с формовочной массой сосуда, плотный – отличается. Определен визуально.

темно-коричневая, мягкая и рыхлая, с включениями мелких, средних и крупных камней, песка и гравия.

Могила нестандартная. Ее размеры $110 \times 100 \times 85$ см. Вероятно, это вторичное захоронение. Ввиду высокой влажности, а также давления бутовых и колотых камней и валунов скелет разрушился. Обнаружены только фрагменты черепа и кости ступней. Останки принадлежали мужчине 15–20 лет. Согласно положению частей скелета, могила была ориентирована по линии СЗ – ЮВ. Фрагменты черепа нахо-

дились в северо-западной части захоронения, кости стоп – в юго-восточной. Череп был повернут влево. Он деформирован, лицевая часть не сохранилась, но, вероятно, была направлена на В (рис. 10). Кости ног, по-видимому, ориентированы на СВ.

Сопроводительный инвентарь включал следующие предметы:

темно-серый широкогорлый сосуд с прямым венчиком ручной лепки (№ 1, рис. 11). Аналогичные сосуды имеются в коллекции Геой-Тепе Г [Burton Brown,

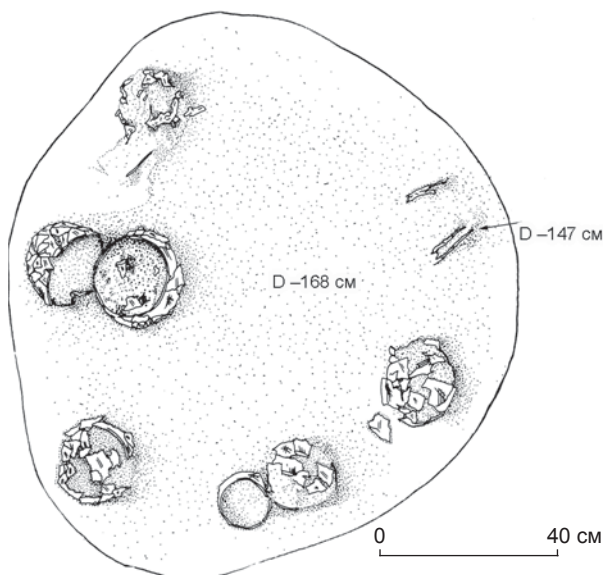

Рис. 10. Кости скелета и сопроводительный инвентарь в погр. № 24.

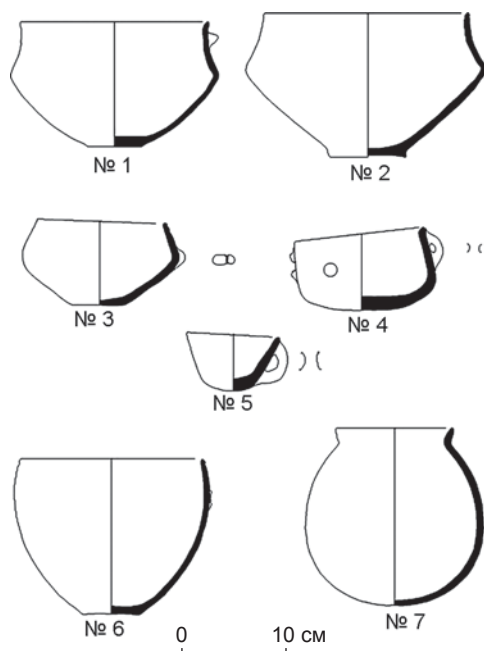

Рис. 11. Керамика из погр. № 24.

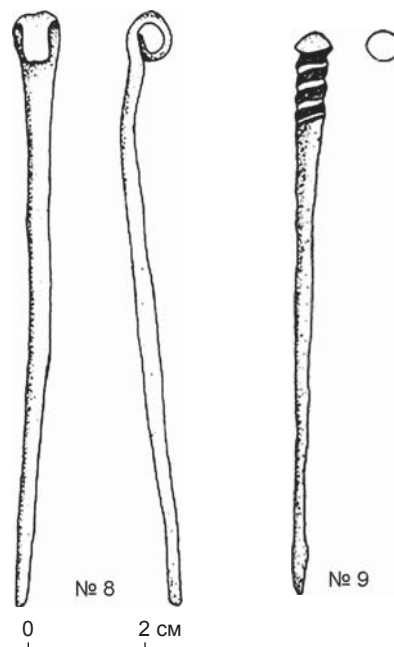

Рис. 12. Металлические предметы из погр. № 24.

1951, fig. 19, 846], Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 16, 19] и Сос Хюйюк Vв [Sagona, 2000, fig. 10, 6];

темно-серый широкогорлый сосуд с прямым венчиком ручной лепки (№ 2, рис. 11). Аналогичные изделия найдены в Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 20, 809], Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 16, 24] и Сос Хюйюк IVб [Sagona, 2000, fig. 18, 7]. Вероятно, такая форма сосудов была распространена с периода ранней бронзы (Яник-Тепе) [Summers, 1982, fig. 65, 1];

темно-коричневый широкогорлый сосуд с прямым венчиком ручной лепки (№ 3, рис. 11). Аналоги известны в материалах Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 21, 54], Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 18, 8], Динха-Тепе IV [Hamlin, 1974, fig. 5, 42], а также в составе подношений эпохи развитой бронзы на могильнике Алар в Грузии [Kushnareva, 1997, fig. 43, 20];

светло-серый широкогорлый сосуд ручной лепки с прямым венчиком и двумя ручками (№ 4, рис. 11). Аналогичные сосуды имеются в коллекциях Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 7, 1626], Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 18, 29], а также в составе подношений на могильнике Алар [Kushnareva, 1997, fig. 43, 17]. Вероятно, такая форма сосудов была распространена в период ранней бронзы. Это подтверждается материалами памятника ранней бронзы Яник-Тепе [Sagona, 2000, fig. 9, 6]. Круглая выемка на этом сосуде находит аналогии в материалах памятников раннего бронзового века Хафтаван VII и VIII [Summers, 1982, fig. 148, 149] и Сос Хюйюк I [Hopkins, 2003, fig. 29, 3];

темно-коричневый широкогорлый сосуд ручной лепки с ручкой (№ 5, рис. 11). Аналогичные сосуды имеются в коллекции Динха-Тепе IV [Hamlin, 1974, fig. 4, 32];

темно-серый широкогорлый сосуд ручной лепки с ручкой (№ 6, рис. 11). На этом килевидном сосуде ниже венчика имеется неглубокий желобок. Аналогичные сосуды известны в коллекции Хафтаван VIб [Edwards, 1981, fig. 15, 13] и Сос Хюйюк IVб [Sagona, 2000, fig. 21, 7];

коричневый низкогогорлый сосуд, выполненный на гончарном круге (№ 7, рис. 11). Аналогичные сосуды найдены в Сос Хюйюк IV [Sagona, 2000, fig. 17, 5];

бронзовая заколка для волос, один конец которой украшен сферическим коль-

Таблица 2. Характеристики сосудов из погр. № 24

№ сосуда	Способ изготовления	Цвет излома поверхности			Степень обжига	Отощитель	Следы обработки				Качество обработки	
							первичной		ангоб			
		внутренней	средней	наружной			внутри	снаружи	внутри	снаружи	внутри	снаружи
1	Вручную	Кирпичный	Кирпичный	Темно-серый	Незначительная	Мелкозернистый песок + слюда	Частичная полировка	Частичная полировка	Прозрачный	Прозрачный	Менее высокое	Менее высокое
2	»	»	»	»	»	Мелкозернистый песок	–	Полировка	»	»	Среднее	То же
3	»	Темно-коричневый	Темно-коричневый	Темно-коричневый	Полностью	То же	Частичная полировка	»	»	»	Менее высокое	Высокое
4	»	Светло-серый	Светло-серый	Светло-серый	»	Среднезернистый песок + слюда	–	–	Влажный	Влажный	Среднее	Среднее
5	»	Темно-коричневый	Черный	Коричневый	Незначительная	То же	–	–	Прозрачный	Прозрачный	»	»
6	»	Красный	Темно-серый	Темно-серый	»	Мелкозернистый песок + слюда	Полировка	Полировка	»	»	Менее высокое	Менее высокое
7	На гончарном круге	Коричневый	Коричневый	Коричневый	Полностью	Среднезернистый песок + слюда	–	–	»	»	Среднее	Среднее

цом-ручкой (№ 8, рис. 12). Найдена к югу от черепа. Аналоги таких заколок с закрученными концами известны в материалах памятника Угарит 2 (1 750–1 900 лет до н.э). Кованые заколки для волос были распространены в западной части Кавказа. Возможно, там находился центр их производства [Burney, Lang, 1972, p. 117]. Аналоги таких заколок можно найти в коллекциях Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 29, 1277], Динха-Тепе IV, датированных периодом развитой бронзы [Rubinson, 1991, fig. 21, a], а также среди находок из погр. № 11 Великент-Тепе III, относящихся к концу периода ранней бронзы [Kohl, 2001, fig. 6, 353];

бронзовая булавка для волос (№ 9, рис. 12). Найдена в южной части могилы справа от черепа. Похожие заколки известны в коллекциях Геой-Тепе Г [Burton Brown, 1951, fig. 29, 1213] и Динха-Тепе IV [Rubinson, 1991, fig. 21, c].

Керамику из погр. № 24 можно разделить по цвету черепка на две группы: серая (53 %) и коричневая (47 %). Вручную изготовлены 86 % изделий, на гончарном круге – 14 %. Примесь мелкого песка зафиксирована в 57 % изделий, песка с частицами среднего размера – 43 %. Хорошее качество обработки внешней поверхности демонстрирует 43 % сосудов, среднее – 57 %. Заглаженную поверхность имеют 57 % сосудов, незаглаженную – 43 %. Температура обжига 14 % сосудов достаточная, 86 % – недостаточная. Сосуды с горловиной составляют 14 %, широкогорлые без шейки – 86 % (табл. 2).

Заключение

Материалы могильника Хангах Гираван свидетельствуют о том, что гончарные традиции периода ранней бронзы сохранялись и в эпоху развитой бронзы. Отмечены изменения формы ручек, например, на сосудах из погр. № 14 имеются ручки нахичеванского типа, зародившегося в период ранней бронзы. Вероятно, эти изменения обусловлены трансформацией модели хозяйствования в связи с переходом к кочевому образу жизни. Такое предположение подтверждается данными о том, что поселений было значительно меньше, чем могильников, датированных периодом развитой бронзы.

Некоторые сосуды и бронзовые предметы из описываемых захоронений находят аналоги в коллекциях таких памятников раннего бронзового века, как Хафтаван VII и VIII, Яник-Тепе, Сос Хюйюк Vб и Vв, Великент, ранние курганы на территории Грузии и Майкопские курганы. Имеются также параллели с предметами периода развитой бронзы, найденными на памятниках Хафтаван IVб, Динха-Тепе IV, Сос Хюйюк IVб, Геой-Тепе В и Г, Алар и Триалети.

Список литературы

Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. – Баку: Элм, 1982. – 315 с.

Алиев В.Г. Новые материалы о культуре расписной керамики в Азербайджане // СА. – 1967. – № 1. – С. 115–121.

Badaliyan R.S., Smith A.T., Avetisyan P.S. The emergence of socio-political complexity in southern Caucasia // *Archaeology in the Borderlands: Investigations in Caucasia and beyond* / eds. A.T. Smith, K. Rubinson. – Los Angeles: The Cotsen Inst. of Archaeol. at UCLA, 2003. – P. 144–167.

Burton Brown T. Excavations in Azerbaijan 1948. – L.: John Murray, 1951. – 279 p.

Cilingiroglu A. The second millennium painted pottery tradition of the Van lake basin // *Anatolian Studies*. – 1984. – Vol. 34. – P. 129–139.

Cilingiroglu A. Van bolgesi ve ordu ili yuzey arastirmasi 1985 // *Arastirmas onuclari toplantisi*. – 1986. – Vol. 4. – P. 311–322.

Cilingiroglu A. Van bolgesi yuzey arastirmasi 1986 // *Arastirmas onuclari toplantisi*. – 1987. – Vol. 2. – P. 119–121.

Dyson R.H. The Archaeological evidence of the second millennium BC on the Persian Plateau // *Cambridge Ancient History*. – 1968. – Fasc. 68. – P. 3–36.

Edwards M.R. The pottery of Haftavan VIB (Urmia ware) // *Iran*. – 1981. – Vol. 19. – P. 101–140.

Edwards M.R. Excavation in Azerbaijan (north-western Iran). – Oxford: BAR, 1983. – Vol. 1. Haftavan period VI. – 364 p. – (BAR; Intern. ser., vol. 182).

Edwards M.R. Urmia ware and its distribution in north-western Iran in the second millennium BC: A review of the results of excavation and surveys // *Iran*. – 1986. – Vol. 24. – P. 57–77.

Hamlin C. The early second millennium ceramic assemblage of Dinkha Tepe // *Iran*. – 1974. – Vol. 12. – P. 125–153.

Hopkins L. Archaeology at the northeast Anatolian frontier VI, An ethnoarchaeological study of Sos Hoyuk and Yigitasi village. – Louvain: Peeters Press, 2003. – 199 p. – (Ancient Near Eastern studies; suppl., ser. 11).

Kohl P.L. The Trans caucasian periphery in the Bronze Age // *Resource power and regional interaction* / eds. A. Urban, E.M. Schortman. – L.: Plenum Press, 1993. – P. 117–137.

Kohl P.L. Migrations and cultural diffusions in the later prehistory of the Caucasus // *Migration und kulturtransfer* / eds. R. Eichmann, J. Parzinger. – Bonn: Dr. Rudolf Habett GmbH, 2001. – P. 313–328.

Kushnareva K. The southern Caucasus in prehistory: stages of cultural and socioeconomic development from the eighth to the second millennium BC. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Museum, 1997. – 296 p.

Lyonnet B. La Mesopotamie et le Caucase du noured au IV et au debut du III millenaires av. N. E.: Leurs rapports et les problems chronologiques de la culture de Maykop. Etude de la question et nouvelles propositions // *Chronologies des Pays du Caucase et de l Euphrate aux IVe–IIIe Millenaires: Acts du colloque d Istanbul*, 16–19 des. 1998 / eds. C. Marro, H. Hauptmann. – Istanbul, 2000. – P. 322–338. – (Acta Anatolica; vol. XI).

Ozfirat A. Dogu Anadolu yayla kulturleri. – Istanbul: Arkeologi ve sanat yayinlari, 2001. – 290 p.

Puturidze M. Social and economic shifts in the south Caucasian middle Bronze Age // *Archaeology in the Borderlands: Investigations in Caucasasia and beyond* / eds. A.T. Smith, K. Rubinson. – Los Angeles: The Cotsen Inst. of Archaeology at UCLA, 2003. – P. 111–127.

Rubinson K.S. A mid-second millennium tomb at Dinkha Tepe // *Am. J. of archaeology*. – 1991. Vol. 95/3. – P. 373–394.

Rubinson K.S. Eastern Anatolia before the Iron Age: A view from Iran // *Anatolian Iron ages 3: the proceedings of the third Anatolian Iron ages colloquium held at Van, 6–12 August 1990* / ed. A. Clingiroglu, D.H. French. – Ankara, 1994. – P. 199–203.

Rubinson K.S. Dinkha Tepe, Iran, and so-called Urmia ware // *A view from the highlands, archaeological studies in honour of Charles Burney* / eds. A. Sagona. – Belgium: Peeters, 2004. – P. 661–676. – (Ancient Near Eastern studies; suppl. ser. 12).

Sagona A. The Caucasian region in the early bronze age. – Oxford: BAR, 1984. – 850 p. – (BAR; Intern. ser., vol. 214).

Sagona A. Sos Höyük and the Erzurum region in late prehistory: A provisional chronology for Northeast Anatolia *Chronologies des Pays du Caucase et del' Euphrateaux IVe-IIIe Millenaires: Acts du Colloqued Istanbul, 16–19 December 1998* / eds. C. Marro, H. Hauptmann. – P., 2000. – P. 312–328. – (Acta Anatolica; vol. XI).

Schaeffer C.F.A. Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asie occidentale. – L.: Oxford Univ. press, 1948. – 653 p.

Summers G.D. A study of architecture, pottery and other material from Yanik Tepe, Haftavan Tepe VIII and related sites: Ph.D dissertation, Univ. of Manchester. – 1982. – 250 p.

*Материал поступил в редколлегию 30.01.17 г.,
в окончательном варианте – 10.04.18 г.*